

О. Е. ВОРОНИЧЕВ

(Брянский государственный университет имени академика
И. Г. Петровского, г. Брянск)

КАЛАМБУР В РЯДУ СМЕЖНЫХ ФЕНОМЕНОВ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются дифференциальные и интегральные признаки каламбура на фоне таких смежных феноменов и синонимических понятий языковой игры, как игра слов, каламбурность, стилистический прием или фигура, языковая шутка и острота. Исследуются соотношение и объём анализируемых понятий, приводятся аргументы в пользу того, что каламбур представляет собой основной вид языковой игры, широкое семантико-фонетическое явление экспрессивной речи, совмещающее признаки стилистического приема и малоформатного жанра, в силу чего понятие *каламбур* логично признать тождественным игре слов, но следует отличать, с одной стороны, от собственно стилистических фигур речи, которые могут быть только его конструктивной основой, и, с другой стороны, от языковой шутки и остроты как феноменов, имеющих преимущественно жанровую природу.

Ключевые слова: языковая игра, каламбур, шутка, острота, экспрессивная речь, стилистическая фигура, семантико-фонетическое явление, малоформатный жанр.

Мы не видим существенных различий между понятиями *стилистический прием*, *прием языковой игры*, *стилистическая фигура* и *риторическая фигура*, которые «можно противопоставить...**только функционально** (выделено автором. – О.В.)» [Москвин 2007: 3], поэтому вслед за В.П. Москвиным рассматриваем их как дублетные.

Как показывают наши наблюдения и сопоставительный анализ точек зрения разных исследователей, каламбур неправомерно относить к тропам или фигурам (системная классификация образных средств языка остается «актуальной и сложной проблемой» [Мезенин 1984: 7]), как и нет реальных оснований,

например, для того, чтобы разводить и противопоставлять понятия *каламбур*, *каламбурное сближение языковых единиц* [Куранова 2008: 12] и *каламбурность*, поскольку это широкое стилистическое явление, в какой-то степени сходное по своей лингвистической природе с малой жанровой формой в том, что реализует себя в конкретных стилистических приемах: амфиболии, антанаклазе, каламбурной зевгме, паронимической аттракции, парехезе, псевдозвфемии, псевдоэтимологизации, фонетической аллюзии, хиазме и многих других.

Вместе с тем термин *каламбурность*, на наш взгляд, логично считать более общим и отвлеченным, чем *каламбур*, и употреблять при анализе фонетико-семантической связи языковых единиц на уровне как отдельного высказывания, так и текста. Поэтому термин *каламбурность*, по-видимому, в большей степени применим к прецедентным, в том числе фразеологизированным, высказываниям (или текстам) и к таким текстовым образованиям, как литературный пастиш, в том числе центон, травестия и т.п., а также к таким сравнительно обособленным жанрово-стилистическим формам, как палиндром, гетерограмма (омограмма) или анаграмма (хотя каждая из этих форм может быть стилистической каламбурной основой комбинаторного текста), а собственно каламбуром целесообразно называть стилистическую основу остроты, каламбурной шутки, каламбурного афоризма и т.п. форм, в которых имеет место характерное, «классическое» каламбурное совмещение значений, семантический сдвиг или взаимодействие по типу «соседи» (в соответствии с семантической классификацией В. З. Санникова). В то же время подчеркнем, что, несмотря на эти нюансы в содержании терминов *каламбур* и *каламбурность*, мы рассматриваем последние в целом как синонимические и, следовательно, взаимозаменяемые.

Если проанализировать характер взаимодействия элементов различных уровней языковой системы в образовании каламбура, то «прослеживается двойная диалектическая связь: между тремя компонентами (семантическим, фонетическим, графическим) в их единстве и различии, с одной стороны, и между двумя частями каламбура в их единстве и противопоставлении, с другой стороны» [Джанумов 1997: 6].

Таким образом, объективно отражающими сущность собственно каламбура мы считаем термины **семантико-фонетический (или фонетико-семантический) феномен экспрессивной речи** и **основной вид языковой игры**. С учетом неоднозначности понятия *языковая игра* наиболее корректной, хотя и обобщенной, остающейся недостаточно четко определенной квалификацией каламбура является, на наш взгляд, первое из двух названных обозначений. Аргументы в пользу нашей трактовки каламбура как широкого стилистического фонетико-семантического явления, охватывающего множество разнородных фактов, находим и в определении, данном каламбуру Г.Ф. Рахимкуловой с опорой на результаты исследования особенностей языковой игры в прозе В.Набокова: «Каламбур – понятие, которое объединяет различные виды игровых манипуляций со словом (словосочетанием, фразеологическим оборотом) в масштабах предложения, абзаца, иных единиц текста или же всего текста» [Рахимкулова 2004: 35].

В качестве синонимического наименования понятия *каламбур* наряду с термином *каламбурность* используется словосочетание *игра слов*. В исследованиях каламбура представлены четыре варианта соотношения понятий *каламбур* и *игра слов*:

1) отождествление [Щербина 1958; Земская 1959; Борев 1970: 237; Виноградов 1978; Федоров 1983: 244; Штырхунова 2005; Маслов 2005: 39];

2) противопоставление по ряду признаков [Бобылева 1973: 39; Уварова 1986: 7; Болдарева 2002: 5; Сазонова 2004: 53–60];

3) интерпретация каламбура как более узкого понятия [Буйницкая 1967: 7; Влахов, Флорин 1980: 288; Антрушина 2006: 167; Иванов 2009: 227–228];

4) интерпретация каламбура как более широкого понятия [Джанумов 1997: 14; Ушкалова 2012].

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые признают *каламбур* и *игру слов* равнозначными понятиями. Это отождествление, которое подтверждают словари Даля, Ушакова, Ожегова и Шведовой, Фасмера, Молоткова, Ефремовой, Словарь лингвистических терминов Ахмановой, с нашей точки зрения, логически полностью оправданно, поскольку сочетание *иг-*

ра слов вошло в научный оборот и бытовую речь как наиболее точный, буквальный перевод иностранного слова *каламбур*.

Каламбур (= игра слов) входит как гипоним в понятие *языковая игра* (ЯИ), охватывающее не только лексический состав языка, но и другие его уровни: фонетический, словообразовательный, морфологический, синтаксический. Как синонимы сочетания *языковая игра* в некоторых исследовательских работах используются термины *речевая игра*, *игровая стилистика*, *игровая поэтика*, представляющиеся менее удачными.

В то же время гиперонимом общелингвистического категориального понятия *языковая игра* является концепт *игра*. Несмотря на очевидную социальную значимость ЯИ не вписывается в один понятийный ряд с такими базовыми концептами макроконцепта *ИГРА*, как *спортивные игры*, *азартные игры*, *детские игры*, *игра на сцене*, *игра на музыкальном инструменте* и *электронные игры* [Балакин 2008: 4–5]. А. П. Сковородников пишет о «невозможности прямого выведения признаков понятия *языковая игра* из признаков *общего понятия игры*» в связи с тем, что «не свойственны ЯИ такие признаки общего понятия игра, как пребывание вне дизъюнкции мудрости и глупости (в отношении ЯИ можно говорить о том, что она бывает удачной и неудачной) ... состязательность, или агональность, изолированность (по месту и времени), повторяемость» и др. [Сковородников 2010: 51].

В итоге наших рассуждений выстраивается следующая гипогиперонимическая цепь сопоставляемых понятий: *каламбур* (=игра слов) → *языковая игра* → *игра*.

Идеографическим синонимом термина *каламбур* принято считать сочетание *остроумное выражение* (= *острота*). Мы полагаем, что понятия *каламбур* и *остроумное выражение* не могут быть отождествлены, поскольку, во-первых, острота может включать несколько каламбуров: *Украинская экономика в руках женщины с косой, а наша – в коме, в снежном коме коррупции* (согласно семантической классификации В.З. Санникова, здесь 2 каламбура: до первой запятой – тип «семья», с параллельно воспринимаемыми омонимическими значениями слова *коса*; во 2-й части высказывания – тип «маска» [Санников 2002: 495], в котором обыгрывается омоформия существительных *ко-*

ма и ком: первоначальное понимание ключевого слова неожиданно сменяется новым); во-вторых, каламбур, в отличие от остроты, может быть основан на игре омофоничными, омографичными, парониматичными ЛЕ или более сложными отрезками речи, не содержа при этом совмещаемых или смещаемых контрастных юморообразующих полей, свойственных остроумному высказыванию, т.е. соответствуя типу «соседи» в той же классификации В.З. Санникова (напр.: *Даже к финским скалам бурым / Обращаюсь с каламбуром* [Д. Минаев]); в-третьих, каламбур нередко превышает по объему понятие *остроумное выражение* (= острота), если контекст, необходимый для восприятия каламбурной контрастной семантики, имеет форму диалога или содержит несколько предложений, как, например, в анекдоте *Штирлиц подошел к окну. Из окна дуло. Штирлиц выстрелил. Дуло исчезло.* Каламбурность может быть эксплицирована и на уровне целого текста. Следовательно, понятия *каламбур* и *острота* не являются синонимическими, а состоят в отношениях частичного пересечения семантических объемов.

Примерно в таких же отношениях пересечения смысловых объёмов состоят понятия *каламбур* и *языковая шутка*. Последнее возможно, с нашей точки зрения, признать гиперонимом (в этом мы согласны с В.З. Санниковым) по отношению к *остроте* и *балагурству*. Однако каламбур не может быть признан разновидностью языковой шутки, поскольку целью шутки является создание только комического эффекта, в то время как у каламбуров более широкий целевой диапазон. Хотя создание комизма традиционно считается основным назначением каламбура, игра слов может преследовать и далеко не комические цели. Кроме того, языковая шутка обладает определенной смысловой и грамматической завершенностью и, даже если «не составляет цельного законченного текста, <...> обладает автономностью (разрядка В.З. Санникова. – *О.В.*) в структуре этого текста» [Санников 2002: 15]. Эти признаки в их совокупности позволяют считать языковую шутку жанровой формой речи. В противовес этому каламбур, балансирующий на грани жанра и стилистического приема, занимающий особое буферное положение между этими категориями, не может быть отождествлен ни с одной из них, поскольку обладает специфическими признаками.

В то же время языковая шутка как общее жанрово-стилистическое понятие, которое включает более конкретные малоформатные жанры (например, шуточные афоризмы, поговорки, прибаутки и т.д.), нередко имеет каламбурную основу. Так, каламбур является стилистическим «фундаментом» афоризмов *Заря подобна прилежному ученику: она каждое утро занимается* (журнал «Сатирикон») и *Чем менее искусен укротитель, тем более он искусан* (Э. Кроткий), поскольку в первом случае шутка строится на омонимии, а во втором – на паронимии каламбуробразующих лексических единиц.

Таким образом, каламбур в ряду смежных и сходных феноменов языковой игры логично полностью отождествить с понятием *игра слов* и – в целом – с понятием *каламбурность*, но отграничить от таких близких явлений, как *фигура (прием)*, которая нередко составляет конструктивную основу каламбура, и *языковая шутка* или *острота*, которые, в отличие от каламбура, способного быть стилистической основой той и другой, в большей степени носят характер малоформатных жанровых форм.

ЛИТЕРАТУРА

Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. – М., 2006.

Балакин С.В. Деривационный потенциал концепта игра и его языковая реализация: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2008.

Бобылева Л.К. Обыгрывание значений слов как стилистический прием // Английская филология. Вып. 4. – Владивосток, 1973.

Болдарева Е.Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград. 2002.

Борев Ю.Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – М., 1970.

Буйницкая Т.А. Языково-стилистические средства юмора и сатиры в публицистике Э.Э. Киша: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Львов, 1967.

Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М., 1978.

Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М., 1980.

Джанумов А.С. Каламбур и его функционирование в двуязычной ситуации (англо-русские соответствия): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997.

Земская Е.А. Речевые приемы комического в советской литературе // Исследования по языку советских писателей. – М., 1959.

Иванов С.С. Игра слов и способы её создания: смысловая и звуко-смысловая игра слов // Вестник Нижегородского ун-та. 2009. № 6 (2).

Куранова Т.П. Языковая игра в речи теле- и радиоведущих: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2008.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 2005.

Мезенин С.М. Образные средства языка (на материале произведений Шекспира). – М., 1984.

Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. – Ростов н/Д, 2007.

Рахимкулова Г.Ф. Языковая игра в прозе Владимира Набокова (к проблеме игрового стиля): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов н/Д, 2004.

Сазонова Л.А. Закономерности передачи каламбура при переводе художественной литературы: дис. ... канд. филол. наук: – М., 2004.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 2002.

Сковородников А.П. Об определении понятия «языковая игра» // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография. – Красноярск, 2010.

Уварова Н.Л. Логико-семантические типы языковой игры (на материале английской диалогической речи): дис. ... канд. филол. наук. – Горький, 1986.

Ушкалова М.В. Некоторые теоретические основания исследования каламбура [Электронный ресурс] // Теория языка и

межкультурная коммуникация. – Курск, 2012. № 2(12). URL: <http://www.tl-ic.kursksu.ru> .

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М., 1983.

Штырхунова Н.А. Лингвистическая игра слов (каламбур) в английском языке и русском переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2005.

Щербина А.А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура). – Киев, 1958.

©Вороничев О.Е., 2017